

**Предикаты воздействия запахом
в болгарском и русском языках
(болгарские переводческие стратегии)**

Мосинец Анастасия Геннадьевна
Кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
E-mail: a.mosinets@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8439-0373

Цитирование

Мосинец А. Г. Предикаты воздействия запахом в болгарском и русском языках (болгарские переводческие стратегии) // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 286–301. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.14

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005) и Национального научного фонда Болгарии (Проекты по програма за двустранно сътрудничество – България – Русия 2019 – 2020 г., № КП-06-П РУСИЯ-78, 2020 г.).

Статья поступила в редакцию 30.12.2022.

Рецензирование завершено 19.02.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В статье на материале параллельного русско-болгарского корпуса художественных текстов рассматриваются болгарские переводческие соответствия русским предложениям с глаголами *тянуть, потянуть, обдать / обдавать, пахнуть*, в которых подразумевается наличие стихийной силы, «доставляющей» запах, воздействующий на перцептивные ощущения одушевленного субъекта. Такие предикации в русском языке обычно безличные, а участник, выражающий запах, получает маркировку творительным падежом. Перевод подобных предикаций на болгарский язык с помощью безличных конструкций затруднен в связи с именным аналитизмом болгарского языка и отсутствием специфического маркера безличности. Ситуацию воздействия запахом

болгарский язык передает в основном двусоставными предложениями, где название запаха занимает позицию подлежащего. Представление о стихийной силе (воздухе, ветре, переносящем тот или иной запах) уступает место идее о запахе как участнике, непосредственно создающем ситуацию. В качестве основных переводческих соответствий указанным русским глаголам выступают болгарские глаголы *лъхна*, *облъхна* / *облъхам*, *лъхам*, имеющие отличную от указанных русских глаголов семантическую структуру и синтаксические свойства. Выбор того или иного болгарского глагола как переводческого соответствия зависит от эксплицированности других участников ситуации, таких как экспериментер или источник запаха.

Ключевые слова

Безличность, экспериментер, предикаты одористического восприятия, русско-болгарские переводческие соответствия, болгарский язык, русский язык.

1. Введение

Различие болгарского и русского языков при структурировании предложений, предполагающих воздействие стихийной силы на одушевленного субъекта, подробно не исследовано в славянском языкознании, хотя имеется ряд важных наблюдений над устройством предикаций такого рода. Так, отдельный подраздел в монографии И. Георгиева о моделях безличных конструкций болгарского и русского языка посвящен устройству предложений, выражающих проявление стихийных сил¹. Основное отличие состоит в том, что в русском языке «отсутствие субъекта действия отмечено подлинно безличной формой среднего рода прошедшего времени», которая исключает возможность связи с подлежащим (*поволокло, ударило, обожгло*). В болгарском же языке формы типа *повлече, удари, опари* не могут служить формальным маркером безличности, прочитываясь прежде всего как личные, к тому же они совмещают признаки 2 и 3 л.² Более того, если в русском языке участник – стихийная сила регулярно выражается творительным падежом (*течением унесло лодку*), то в болгарском такой способ маркирования отсутствует.

¹ Георгиев И. Безличные предложения в русском и болгарском языках. София, 1990. С. 39–47.

² Там же. С. 43–44.

Различия прослеживаются и в способе выражения объекта, подвергающегося действию стихийной силы: болгарский язык, в отличие от русского, требует от многих глаголов прямого дополнения, выраженного местоименной клитикой, так как использование существительного без поддержки клитики не дает возможности обозначить синтаксическую роль объекта: рус. *ее (лодку) унесло* – болг. *отнесе я*; рус. *его ударило* – болг. *блъсна го*³. Но даже и такие конструкции редко допускают безличное толкование.

А. А. Градинарова, исследуя специфику концептуализации ситуации восприятия в болгарском и русском языках, обращает внимание на существенное различие оформления предложений с глаголами перемещения запаха: «Русский экспериенцер склонен к концептуализации названной ситуации как создаваемой неидентифицированной силой, представленной на поверхностном уровне синтаксическим нулем со значением квантора [...]. В отличие от русского субъекта восприятия болгарский экспериенцер не видит неидентифицированных сил в ситуации перемещения запаха. Ситуации, передаваемые русскими предложениями с компонентом “идентифицированный запах” в форме творительного орудия или средства, болгарскому воспринимающему субъекту видятся в другом ракурсе. Воздействующий на экспериенцера запах оценивается как участник, создающий ситуацию, и кодируется номинативом: *Из дома несло запахом теплого ржаного хлеба – От къщата се носеше миризмата на топъл ръжен хляб* (букв. “Из дома неся запах теплого ржаного хлеба”)⁴.

В целом, расширяя свои наблюдения и другими выражениями, предполагающими воздействие стихийной силы (*вагон тряхнуло; в воздухе зашумело* и др.), А. А. Градинарова объясняет различие сопоставляемых языков аналитизмом болгарского языка, а именно частой невозможностью или затрудненностью формальной маркировки безличности, что заставляет заменять безличные конструкции личными, как в примере выше. Фиксированные позиции актантов позволяют языку с именным аналитизмом выразить синтаксические отношения в предложении⁵.

3 Там же. С. 44–45.

4 Градинарова А. О специфике болгарского экспериенцера в сравнении с русским (на материале болгарских и русских предложений со значением восприятия) // Болгарская русистика. 2003. Вып. 3–4. С. 7.

5 Градинарова А. Очерки по сопоставительному синтаксису болгарского и русского языков. София, 2017. С. 43–60.

Оба автора отмечают также, что стремление оформить высказывание как личное ведет к активизации других конструкций, позволяющих поместить в позицию подлежащего какого-либо участника ситуации.

С учетом указанных исследований А. В. Циммерлинг, анализируя специфику основных способов выражения имперсональности, отмечает, что «современный болгарский язык [...] является языком, где продуктивные модели элиминации субъекта связаны с производными формами глагола, используемыми в конструкциях причастного пассива, субъектного имперсонала (Там се краде безнаказано “Там воруют безнаказанно”, букв. “Там воруетя...”) и декаузатива (Две крушки се пръснаха “Две лампочки разорвало”, букв. “разорвались”), а имперсональные схемы с активной формой глагола в 3 л. ед. ч. непродуктивны и привязаны к жестко заданным лексико-семантическим областям, в пределах которых они выражаются небольшим числом лексем»⁶. Среди таковых называются: стихийная сила (*духа*, *вее* ‘дует’, *вали* ‘идет дождь’; *святка* ‘сверкает молния’, *гърми* ‘гремит гром’, *напича* ‘припекает’), источник звука, света или вкуса (*в пресечката проблесна* ‘в переулке <что-то> сверкнуло’), а также еще ряд единичных лексем. В сущности, многие болгарские безличные глаголы входят в древний фонд болгарского языка, т. е. являются реликтами и могут быть отнесены к фразеосхемам⁷.

Глаголы, не входящие в «словарный» фонд безличных, при использовании в форме 3 л. ед. ч. и в отсутствие подлежащего не прочитываются как безличные. Отсюда и редкость или маловероятность предложений типа *Повлече го* как эквивалента рус. *Его потащило*⁸.

Таким образом, невозможность формальной маркировки безличности в болгарских структурах, предполагающих воздействие стихийной силы, ведет к поиску иных средств выражения такого воздействия при переводе русских безличных предложений.

6 Циммерлинг А. В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 19.

7 Градинарова А. Фрагменты болгарско-русского сопоставительного синтаксиса. София, 2010. С. 56; Градинарова А. Очерки... С. 51; Циммерлинг А. В. Имперсональные... С. 19.

8 Градинарова А. Фрагменты... С. 56.

2. Материал исследования.

Лексико-грамматическая характеристика выборки

В фокусе нашего внимания находятся русские предложения, в которых подразумевается наличие стихийной силы, «доставляющей» запах и воздействующей на перцептивные ощущения одушевленного субъекта. Такие предикации в русском языке обычно оформляются как бесподлежащные, безличные, а воздействующий на человека запах получает маркировку творительным падежом: *Пахнуло забытым ароматом*. Были отобраны четыре лексемы: *тянуть, потянуть, обдать / обдавать, пахну́ть*, представляющие ситуацию воздействия запахом на перцептивные органы человека. По данным лексемам проведен поиск в параллельных русско-болгарских корпусах (Болгарский параллельный корпус в рамках Национального корпуса русского языка (на основе Параллельного корпуса русских и болгарских текстов⁹); Корпус параллельных русских и болгарских текстов Великотырновского университета им. святых Кирилла и Мефодия)¹⁰, а также способом ручной выборки – для анализа решений, которые принимают профессиональные переводчики при передаче на болгарский язык таких конструкций. Примеры извлечены из художественных произведений XX и XXI вв. (М. Булгаков, Л. Соловьев, А. Беляев, Б. Полевой, братья Стругацкие, Ч. Айтматов, Н. Рыбаков, А. Приставкин, А. В. и С. В. Литвиновы, Б. Акунин).

Общий объем материала составил 33 пары предложений.

Обратим внимание, что в рассмотрении намеренно не включены предикаты, сообщающие о наличии и характере запаха типа рус. *пахнет, воняет, благоухает*, поскольку их болгарские эквиваленты входят в число глаголов, которые допускают безличное употребление и активно функционируют в безличной форме¹¹: *мирише на водорасли* «пахнет водорослями», *вони на развалено месо* «воняет протухшим мясом», *ухае на люляк* «пахнет сиренью»¹². Нас будут интересовать такие предикации, где обонятельные ощущения возникают

⁹ *Гочев Г. Н.* Проект «Корпус параллельных русских и болгарских текстов» // Президиум МАПРЯЛ 2007–2010. Сборник научных трудов. СПб., 2011. С. 38–48.

¹⁰ См.: <http://rbcorpus.com> (дата обращения: 15.12.2022).

¹¹ *Иванова Е. Ю.* Сопоставительная болгарско-русская грамматика. Т. 2: Синтаксис. София, 2009. С. 244–246.

¹² В то же время эта группа болгарских глаголов может появиться в болгарских переводах и будет рассмотрена далее именно как (редкое) переводное соответствие.

как результат перемещения запаха и его воздействия на воспринимающего. Именно такие конструкции, как предполагается, создают затруднения при безличном оформлении предиката, в отличие от русского языка, где они получают имперсональную маркировку и часто сопровождаются оформлением номинации воздействующей силы или стимула творительным падежом.

В выборку вошли русские глаголы в безличной форме 3 л. ед. ч. Все они в рассматриваемых предикациях использованы в форме прошедшего времени. Нефинитные формы в выборку не входили.

Болгарская (переводная) часть выборки содержит разнообразные лексемы, в большей или меньшей степени отражающие указанную ситуацию перемещения и ощущения запаха (см. Таблицу).

Таблица. Болгарские лексические соответствия русским глаголам перемещения запаха в исследуемой выборке

Глагол в русском предложении	Глаголы группы <i>лъхам</i>	Другие соответствия
пахнуло (10)	лъхна (8)	размириша се (1), дъхам (1)
тянуло / потянуло (19)	лъхна (5), лъхам (5), облъхна / облъхам (2)	нося се (3), мириша (1), замириша (1), разливам се (1), разнеса се (1)
обдало / обдавало (4)	лъхна (2), облъхна (1)	усещам (1)

Анализ переводного материала показал, что болгарские лексические соответствия русским предикатам можно разделить на две группы.

1. Глаголы группы *лъхна*: *лъхна* (СВ), а также *лъхам* (НСВ), *облъхна* / *облъхам*.

Основным лексическим соответствием всем отобранным русским глаголам перемещения запаха выступает *лъхна* (СВ; его видовой пары *лъхам* в выборке не зафиксировано).

В семантику всех глаголов группы *лъхна* встроена идея дуновения ветра, перемещения воздуха. Значение *лъхна*, которое реализуется и в нашей выборке, – «за някакъв дъх, мирис и под. – като се излъчвам, отделям отнякъде, леко и за кратко време докосвам някого; облъхам»¹³ [о каком-либо запахе и под. – исходя откуда-либо,

¹³ Речник на българския език. София, 1977–2015. Т. 1–15. URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 15.11.2022).

легко и ненадолго задевать кого-либо; обдавать] и его оттенки. Схожие определения имеют и глаголы *лъхам* (НСВ), *облъхна / облъхам*¹⁴. То есть семантика болгарских глаголов подразумевает наличие воздушной струи (ветра, холода, запаха и под.) как активного деятеля. Для глаголов *лъхна* и *лъхам* (но не *облъхна / облъхам*) фиксируется и безличное употребление, однако в нашей выборке присутствует только единичный пример безличного употребления – для глагола *лъхна*. Что касается русских глаголов, при толковании *тянуть* в значении воздействия запахом стоит помета *безл.*, для *пахнуть* – *чаще безл.*, для *обдать* фиксируется и личное, и безличное употребления¹⁵.

2. Другая группа глаголов неоднородна по семантике: *нося се, разливам се, дъхам, почувствувам, усещам, мириша / замириша, долавям, разнасям се, размирисвам се* (единичные употребления, за исключением *нося се*). Глаголы *нося се, разнасям се, разливам се* относятся к семантической группе глаголов перемещения запаха, глаголы *дъхам, мириша / замириша, размирисвам се* выражают семантику наличия запаха, глаголы *почувствувам, усещам, долавям* обозначают физическое восприятие запаха субъектом.

Анализируемые глаголы имеют и грамматические отличия. Наиболее важным является возможность экспликации экспериенциального участника. В предложениях с глаголом *лъхна* прямое дополнение, маркирующее экспериенцера, может как присутствовать, так и отсутствовать (что разводится в словаре как разные оттенки значения данного глагола: переходный *лъхна* и непереходный *лъхна*). Таким образом, в предложениях с глаголами *лъхна* экспериенцер не является обязательным участником конструкции.

Глагол *облъхам / облъхна* является переходным, более того, экспериенцер при нем является актантом и не может быть опущен. Это сближает данный глагол с русским *обдать / обдавать*.

Далее мы рассмотрим способы перевода русских предложений на болгарский язык с учетом выбранной переводчиком грамматической структуры болгарской конструкции.

14 Отметим, что связь с запахом у данных болгарских глаголов отмечается лишь во втором значении, а в первом значении они соотносятся с перемещением воздуха.

15 Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Н. Ф. Татьянченко. М., 2005. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 15.12.2022).

3. Типы синтаксических преобразований при переводе бесподлежащих предложений с предикатами воздействия запахом

В нашем материале при переводе русских бесподлежащих предложений возможны следующие разновидности синтаксических трансформаций:

1. Двусоставные предложения.

1.1. Место подлежащего в болгарском переводе, как правило, занимает стимул, т. е. название запаха, присутствующее в русском предложении в виде именной группы в творительном падеже. Такая трансформация является наиболее распространенной в нашем корпусе. В качестве предиката выступают глаголы группы *лъхам*.

(1) [...] *Посвежело, потянуло росистыми запахами, пришло время сна* (Л. Соловьев). – [...] *Захладняло, лъхнал мирис на роса, дошло време за сън* (пер. И. Костова, Р. Русева).

(2) *Они миновали пекарню с высокими, ярко освещенными окнами, и Рэдрика обдало волной теплого необыкновенно вкусного запаха* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий). – *Отминаха фурната с високи те, ярко осветени прозорци и вълна от топла и необыкновенно вкусна миризма облъхна Редрик* (пер. С. Владимирова);

(3) *Когда он проходил мимо оконной ниши, нянька снова сделала падающее движение, и от нее пахнуло густым винным перегаром* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий). – *Когато минаваше край нишата на прозореца, бавачката отново направи движение напред и от нея лъхна тежък дъх на винени пари* (пер. С. Владимирова).

Как уже было отмечено, А. Градинарова объясняет такое различие синтаксических конструкций тем, что «в отличие от русского Субъекта восприятия болгарский Экспериенцер не видит неидентифицированных Сил в ситуации перемещения запаха. Ситуации, передаваемые русскими предложениями с компонентом “идентифицированный запах” в форме Творительного орудия или средства, болгарскому воспринимающему Субъекту видятся в другом ракурсе. Воздействующий на Экспериенцера запах оценивается как участник, создающий ситуацию, и кодируется Номинативом»¹⁶.

Данные конструкции в нашей выборке неоднородны с точки зрения представленности участников ситуации, таких как источник запаха, локализатор (место) и экспериенцер, которые в конструкциях обонятельного воздействия являются факультативными участниками¹⁷.

¹⁶ Градинарова А. О специфике... С. 7.

¹⁷ Иванова Е. Ю. Сопоставительная... С. 245.

Например, в (1) мы видим только предикат и сам стимул, в (2) представлен также экспериенциальный участник (он выражается беспредложным именным выражением – *Рэдрик*), указание на источник запаха отсутствует в самой предикации, однако представлено в ближайшем контексте (*пекарня*), в (3) источник (*нянька*) представлен в самой предикации, но экспериенцер эксплицитно не назван. Наличие / отсутствие в предложении участников ситуации непосредственно влияет на выбор болгарского глагола для перевода.

Отсутствие экспериенцера в русском оригинале (в предложениях типа (1) и (4) далее) затрудняет выбор для перевода переходного глагола *облъхам* / *облъхна*, при котором экспериенцер, выраженный прямым дополнением, является актантами участником ситуации. Поэтому часто выбор совершается в пользу предиката *лъхна*, где эксплицитное выражение экспериенцера не обязательно. Как правило, он опускается вслед за оригиналом:

(4) *На рассвете, лишь рассеялся густой туман, прикрывавший долину, и с поля потянуло ветерком и запахом горелой травы, мы вдвоем пробирались тихим двором [...] (А. Приставкин). – На разсъмване, още щом се разпръсна гъстата мъгла, похлушила долината, и откъм полето лъхна ветрец и миризма на изгоряла трева, ние двамата крадешком прекосихме тихия двор [...]* (пер. З. Петровой).

Однако в нашей выборке зафиксированы и примеры добавления экспериенцера, опущенного в оригинальной клаузе:

(5) *Кто-то вошел из темноты, и пахнуло забытым ароматом – духами «Красная Москва», но ничего толком рассмотреть Моргунова не успела (Б. Акунин). – Някой влезе от тъмното и я лъхна забравен мирис – на парфюм “Красная Москва”, но Моргунова нищо не успя да види (пер. С. Бранца).*

Отличия между конструкциями с глаголами *лъхна* и *облъхна* / *облъхам* можно проследить на примере перевода следующей пары предложений:

(6) *Машины были так близко, что ему в лицо пахнуло теплым срадом газолиновой гари (Б. Полевой). – Колите бяха толкова близо, че в лицето му лъхна топлят миризливи газолинов дим (пер. К. Георгиевой);*

(7) *И в лицо ему тянуло оттуда, с гор, тонким и свежим снеговым ветром (Л. Соловьев). – И оттам, откъм планините, лицето му облъхвала лека и свежа снежна прохлада (пер. И. Костова, Р. Русева).*

В данных примерах в русском оригинале экспериенцер совмещен с местом воздействия (что характерно для подобных русских

предложений¹⁸). При переводе глаголом *лъхна* (6) акцент на место воздействия сохраняется в большей степени благодаря сохранению предложной группы *в лицето му*, в то время как при переводе с помощью *облъхам* (7) необходима грамматическая трансформация предложной группы в беспредложную, которая занимает место экспериментально-го участника (ср. рус. *его лицо обдавала прохлада* при невозможности *ему в лицо обдавала прохлада*). При переводе глаголом *лъхна* в такой трансформации нет необходимости.

Еще одной особенностью конструкций с *лъхна* в нашей выборке является то, что экспериментер, при его наличии, выражается аккумулятивной формой личного местоимения (или удвоенным дополнением), но не именной группой. В (8), где экспериментер в оригинале выражен именем собственным, переводчик, чтобы избежать такой конструкции, перестраивает предложение, добавляя еще одну, главную, клаузу с предикатом восприятия *усетя* и делая исходное предложение придаточным:

(8) *На Ивана пахнуло влажным теплом и, при свете углей, тлеющих в колонке, он разглядел большие корыта* (М. Булгаков). – *Иван усети, че го лъхна влажна топлина и на светлината на жаравата в кюмбето различи някакви големи корита* (пер. Л. Минковой).

Такое преобразование связано с тем, что для болгарского языка из-за аналитизма именной системы постановка прямого дополнения, выраженного существительным, в позицию темы не свойственна. Такой порядок слов требует использования удвоенного дополнения¹⁹. В данном случае выбор другого переводческого решения может быть продиктован и возможной частичной омонимией с предложениями типа *Иван го лъхна с дъх на ракия* [Иван обдал его запахом ракии] при дублировании прямого дополнения местоименной клитикой. Кроме того, необязательность участия экспериментера в предложениях с *лъхна* также затрудняет однозначное прочтение прямого дополнения, выраженного существительным.

В других случаях в нашей выборке при переводе предложений с экспериментером, выраженным именем собственным, используется глагол *облъхна*, при этом происходит изменение порядка слов – позиции экспериментера и стимула в болгарском переводе меняются местами. Именная группа, обозначающая стимул, занимает позицию начального подлежащего:

18 См.: *Иванова Е. Ю. Сопоставительная...* С. 246.

19 См. подробнее: *Градинарова А. Очерки...* С. 43–60.

(9) [...] *На Ходжу Насреддина потянуло сладким запахом гашиша* (Л. Соловьёв). – [...] *Сладък мирис на хашиш облъхнал Настранин Ходжа* (пер. И. Костова, Р. Русева); см. также пример (2).

Обратим внимание, что в примере (7) выше мы не наблюдали подобного изменения порядка слов. Видимо, это связано с тем, что сочетание *лицето му*, указывая на место воздействия, воспринимается как локализатор и не прочитывается как обозначение экспериенцера.

Глагол *лъхам* в нашей выборке используется только в тех конструкциях, где экспериенцер эксплицитно не представлен (поиск по Национальному корпусу болгарского языка²⁰ показывает, что употребление глагола *лъхам* в значении воздействия запахом с выраженным экспериенцером в принципе фиксируется, но в единичных случаях: *Лъхаше го хлад, напоен с миризмата на висина* (М. Дубарова) [Его обдавал холод, пропитанный запахом высоты]). Кроме того, во всех зафиксированных предложениях, где для перевода используется глагол *лъхам*, присутствует источник запаха (конструкция с предлогом *от*):

(10) *Из темных недр квартиры тянуло теплой кислятиной* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий). – *От тъмната вътрешност на квартирата лъхаше топла и кисела миризма* (пер. С. Владимирова).

Для двух других глаголов наличие / отсутствие непосредственно в предикации источника запаха не является значимым.

Кроме глаголов группы *лъхам*, в предложениях данного типа используются и другие функциональные соответствия – глаголы *нося се* ‘доноситься’, *разливам се* ‘разливаться’, *разнеса се* ‘разнестись’. При них также наблюдается постановка участника-стимула в позицию подлежащего:

(11) *От них остро тянуло пивом и луком* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий). – *От тях се носеше остър мирис на бира и лук* (пер. С. Владимирова) (букв. «от них доносился запах»);

(12) *Из леса тянуло прохладной, душистой грибной сыростью, и неслышные за грохотом боя комары отчаянно атаковали лица, руки, шеи пилотов* (Б. Полевой). – *От гората се разливаше прохлада, ароматна влага, лъхаша на гъби, и безшумните поради грохота на боя комари смело атакуваха лицата, ръцете, шии на пилотите* (пер. К. Георгиевой) (букв. «разливалась прохлада, ароматная влага») (в данном примере речь идет не только о запахе, но и об ощущении сырости как тактильного восприятия);

20 См.: URL: <http://search.dcl.bas.bg/> (дата обращения: 15.11.2022).

(13) *Дюжий чайханицик, обрадовавшись новому гостю, кинулся раздувать огонь под кумганами, – потянуло смолистым запахом арчи, благоуханного дерева ферганских гор* (Л. Соловьев). – *Едрият чайханджия, зарадван на новия гост, се спуснал да раздухва огъня под казаните – разнесе се смолиста миризма на арча, благоуханното дърво на ферганските гори* (пер. И. Костова, Р. Русева) (букв. «разнесся запах»).

Использование данных переводческих соответствий, относящихся к разным лексико-семантическим группам, здесь и в примерах ниже возможно, так как рассматриваемые предложения являются художественным переводом, поэтому при переводе могут осуществляться разнообразные переводческие трансформации.

1.2. Подлежащим в болгарском предложении становится не стимул, а экспериенцер:

(14) *Земля шла к ней, и Маргариту уже обдавало запахом зеленеющих лесов* (М. Булгаков). – *Земята се приближаваше към нея и Маргарита вече усещаше дъха на раззеленилите се гори* (пер. Л. Минковой).

В нашей выборке зафиксирован всего один подобный пример. Такое синтаксическое преобразование обусловлено лексической заменой в болгарском переводе – в качестве предиката выступает не глагол перемещения или ощущения запаха, а глагол восприятия. При этом в какой-то степени сохраняется пассивность субъекта, так как в качестве предиката используется глагол неконтролируемого действия.

2. Безличная конструкция.

В нашем корпусе зафиксированы примеры перевода русских безличных предложений болгарскими безличными конструкциями. С глаголом *лъхна* обнаружен только один подобный пример, что подтверждает ограниченность безличного употребления этого предиката. Участник-стимул оформлен именной группой с предлогом *на* (*лъхна [на нещо]*), экспериенцер введен аккузативной местоименной группой (удвоение полного местоимения клитикой):

(16) *Заглянул Павка в самую глубину жизни, на ее дно, в колодезь, – и затхлой плесенью, болотной сыростью пахнуло на него, жадного ко всему новому, неизведанному* (Н. Островский). – *Павка надъърна в самите дълбини на живота, на дъното му, в кладенеца, и него, жадния за всичко ново, неизпитано, го лъхна на застояла плесен, на блатна влага* (пер. Л. Стоянова).

По замечанию А. Градинаровой, «в бесподлежащих предложениях с глаголом *лъхам* (*От дърветата лъха на клей В. Станков “От деревьев веет смолой”*; *От косата ѝ ме лъхна на скъп парфюм “От ее волос на меня пахнуло дорогими духами”*) сохраняется идея о неэксплицированном,

но известном каузаторе перемещения запаха – движущемся воздухе, ветре, поскольку в исходной диатезе переходный глагол *лъхна* (*лъхна*) обозначает веяние ветра: *Морският вятър ме лъхна в лицето* “Морской ветер пахнул мне в лицо”²¹. Заметим, что русский глагол *пахнуть* также имеет схожее исходное значение ‘повеять, охватить дуновением’, однако даже в этом значении употребляется чаще безлично, несмотря на возможное личное употребление *ветер пахнул*²².

Кроме единичного случая с глаголом *лъхна*, в данном типе конструкции зафиксированы также глаголы *дъхам*, *размириша се*, *мириша*, *замириша*, которые имеют семантику ‘издавать запах’, и их семантическая структура, как мы отмечали выше, не предполагает активного участника, в том числе наличия стихийной силы. Употребление в безличной конструкции является для данных глаголов регулярным.

(17) *Из прохладной полутьмы пахнуло древностью – странным запахом, проникающим в душу* (Л. Соловьев). – *От прохладната здрачевина дъхало на вечност – странен дъх, който прониквал в душата* (пер. И. Костова, Р. Русева) (букв. «пахло вечностью»);

(18) *Едва только потянуло гарью и запыхал в разных концах огонь, как волки заматались в камышах, пытаясь спасти волчат* (Ч. Айтматов). – *Още щом замириша на изгоряло и от различни страни пламна огън, вълците се зацухраха в тръстиките, опитвайки се да спасят малките си* (пер. М. Златановой) (букв. «запахло горелым»).

4. Выводы

Таким образом, основным лексическим соответствием русским безличным предикатам воздействия запахом является болгарский глагол *лъхна* (СВ). Для его употребления не является важным наличие / отсутствие других участников конструкции, таких как указание на источник запаха или экспериенцер. Однако экспериенцер в конструкциях с *лъхна* выражается, как правило, аккумулятивной формой личного местоимения, но не именной группой. В редких случаях глагол *лъхна* имеет безличное употребление. Такая способность глагола *лъхна* использоваться в разных типах конструкций объясняет его универсальность при переводе всех трех отобранных русских глаголов.

Глагол *облъхна* / *облъхам* употребляется только для перевода предложений с эксплицитно выраженным экспериенцером, так

21 Градинарова А. О специфике... С. 9.

22 Толковый словарь... URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 15.12.2022).

как для него экспериенцер является обязательным актантом. Глагол *лъхам* выступает как соответствие русскому глаголу *тянуть* в предложениях, где экспериенцер не представлен эксплицитно, но присутствует указание на источник запаха.

При переводе русских безличных предложений с предикатами воздействия запахом, как правило, происходит грамматическая трансформация предложения – из безличного оно становится двусоставным, где место подлежащего занимает участник-стимул (название запаха). Такую трансформацию наблюдаем при глаголах группы *лъхна*, а также в предложениях с глаголами *нося се, разливам се, разнеса се*.

В единичных случаях в позиции подлежащего оказывается экспериенцер – это преобразование характерно в случае лексической замены предиката на глагол восприятия типа *усещам* в болгарском переводе. Регулярное сохранение безличной конструкции наблюдается при переводе при использовании глаголов *дъхам, размириши се, мириши, замириши*.

Источники и литература

Георгиев И. Безличные предложения в русском и болгарском языках. София: Народна просвета, 1990. 152 с.

Гочев Г. Н. Проект «Корпус параллельных русских и болгарских текстов» // Президиум МАПРЯЛ 2007–2010. Сборник научных трудов. СПб.: МИРС, 2011. С. 38–48.

Градинарова А. О специфике болгарского экспериенцера в сравнении с русским (на материале болгарских и русских предложений со значением восприятия) // Болгарская русистика. 2003. Вып. 3–4. С. 5–9.

Градинарова А. Очерки по сопоставительному синтаксису болгарского и русского языков. София: Изток-Запад, 2017. 500 с.

Градинарова А. Фрагменты болгарско-русского сопоставительного синтаксиса. София: Eurasia Academic Publishers, 2010. 174 с.

Иванова Е. Ю. Сопоставительная болгарско-русская грамматика. София: Велес, 2009. Т. 2: Синтаксис. 335 с.

Речник на българския език. София: Институт за български език, 1977–2015. Т. 1–15. URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 15.11.2022)

Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Н. Ф. Татьянченко. М., 2005. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 15.12.2022).

Циммерлинг А. В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 7–33.

References

- Georgiev, I. *Bezlichnye predlozheniia v rusском i bolgarskom iazykakh*. Sofia: Narodna prosveta, 1990, 152 p.
- Gochev, G. N. «Proect “Korpus parallel'nykh russkikh i bolgarskikh tekstov”» *Presidium MAPRIAL 2007–2010. Sbornik nauchnykh trudov*. St Peterburg: MIRS, 2011, pp. 38–48.
- Gradinarova, A. «O spetsifike bolgarskogo eksperientera v sravnenii s russkim (na materiale bolgarskikh i russkikh predlozhenii so znacheniem vospriiatiia)» *Bolgarskaia rusistika*, 2003, no 3–4, pp. 5–9.
- Gradinarova, A. *Ocherki po sopostavitel'nomu sintaksisu bolgarskogo i russkogo iazykov*. Sofia: Iztok-Zapad, 2017, 500 p.
- Gradinarova, A. *Fragmenty bolgarsko-russkogo sopostavitel'nogo sintaksisa*. Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2010, 174 p.
- Ivanova E. Iu. *Sopostavitel'naia bolgarsko-russkaia grammatika*. Vol. 2: Sintaksis. Sofia: Veles, 2009, 335 p.
- Rechnik na bŭlgarskiia ezik*. Vols. 1–15. Sofia: Institut za bŭlgarski ezik, 1977–2015. URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/> (accessed: 15.11.2022).
- Ushakov, D. N. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka*. Moscow, 2005. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (accessed: 15.11.2022).
- Zimmerling, A. V. «Impersonal'nye konstruksii i dativno-predikativnye struktury v rusском iazyke.» *Voprosy iazykoznaniiia*, 2018, no 5, pp. 7–33.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.14

A. G. Mosinets

Predicates of exposure to odor in Bulgarian and Russian (Bulgarian translation strategies)

Anastasiia G. Mosinets
Candidate of Letters
Saint Petersburg State University
199034, University Enbankment 7-9, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: a.mosinets@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8439-0373

Citation

Mosinets A. G. Predicates of exposure to odor in Bulgarian and Russian (Bulgarian translation strategies) // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 286–301 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.14

Acknowledgments

This research was conducted with financial support of the RFFI (project № 20-512-18005) and the National Scientific Foundation of Bulgaria (Проекти по програма за двустранно сътрудничество – България – Русия 2019 – 2020 г., № КП-06-П РУСИЯ-78, 2020 г.).

Received: 30.12.2022.

Revised: 19.02.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

The article deals with Bulgarian translation parallels to Russian sentences from literary texts with the verbs *тянуть*, *потянуть*, *обдать* / *обдавать*, *пахнуть*, which refer to some spontaneous forces delivering smell. Such predications are usually impersonal in Russian, while the smell is marked by Instrumental. The translation of such clauses into Bulgarian with impersonal structures is not typical. Firstly, because of the analytism of the Bulgarian language, secondly, because of the lack of a specific marker of impersonality. In the Bulgarian language we see a two-member sentence, where the smell takes the position of the subject. The idea of spontaneous forces (the air or the wind, carrying the smell) gives way to the idea of a smell as an active participant, which builds the situation up. Bulgarian verbs *лъхна*, *облъхна* / *облъхам*, *лъхам*, which have different semantics and syntactic characteristics compared to the Russian ones, and are used as the main translation parallels to the Russian verbs in question. The choice of a specific verb as a translation parallel depends on the presence of the other participants, such as an experiencer or the source of the smell.

Keywords

Impersonality, experiencer, predicates of smell semantics, translation, Bulgarian language, Russian language.